

Глава 12

Это был прекрасный вечер. Солнце уже начинало заходить, постепенно окрашивая небо в оранжевый, а после – в красные оттенки. На таком фоне, полностью украшенные и ярко освещённые, рыночная и центральная площади выглядели завораживающе. Такую красоту не в силах испортить даже деревенской простоте убранства, наоборот, придавая празднику свой неповторимый шарм. Люди сновали из стороны в сторону, скапливаясь возле различных прилавков и аттракционов. Обычно в деревне такого не встретишь, но, будучи самой большой в округе, к празднику, в ней скапливаются люди со всех ближайших населённых пунктов.

И всё-таки, ни Вэйс, ни Тилла, среди такой колоссальной толпы не смогли себе найти собеседника. Они, конечно, и не пытались, но единственное свободное пространство на площади радиусом два метра, образовавшееся вокруг них, говорило о многом.

- Знаешь... А это даже удобно, – подметил Вэйс, понимая всё разочарование Тиллы.

- Это всё... странный запах? – сказал парень, начав обнюхивать себя, не скрывая грусти в глазах.

-...

Вэйс хотел начать что-то говорить, но остановился. Несколько эмоций вперемешку с сомнением промелькнуло на его лице, но быстро были скрыты, пока Тилла принялся. Но Вэйс не до конца понимал всей печали юноши, да и тот не хотел ему об этом говорить.

«Не знаю... что лучше... Когда издеваются... или делают вид... что не существует... не портить праздник», – думал про себя Тилла.

Двое прогуливались спокойным шагом, медленно осматривая прилавок за прилавком, погружённые в свои мысли, до тех пор, пока Тилла не замечал ценник на очередную безделушку, полностью выходя из себя от вопиющей несправедливости:

- Моя недельная... зарплата!..

- Наценка за праздник. Чего ты ожидал? Хочешь куплю?

Тилла был поражён, не из-за того, что его посчитали каким-то ребёнком, который хотел себе детскую игрушку, а потому, что говорившим оказался не Вэйс, а Раек. Тилла не знал, зачем он мог подойти к ним в праздничный день, предположив, что появилось какое-то серьёзное дело, касающееся его, но всё же решил не поднимать этот вопрос, продолжив повседневный диалог:

- Не... дело! Меня... обманывали! Платить... меньше!

- Тогда отбери то, что тобою честно заработано, – посоветовал ему Раек.

- Нет... сил, – сказав это, Тилла опустил голову, вспомнив в очередной раз, что так и не смог познать свою душу.

Трое вместе отошли от основной толпы. Вэйс с Тиллой присели отдохнуть на лавочке, а Раек в это время сбегал прикупить чего съестного. Быстро вернувшись, он протянул двоим по кебабу на палочке в кисло-сладком соусе, после чего сел рядом с Тиллой.

«Почему? Я не чувствую... фальши. Зачем он... общается? – гадал Тилла над поведением Раека,

так и не понимая мотивов. – Вряд... ли награда... столь большая... чтобы так... стараться... Думаю... Нет... смысла...»

– Знаешь, Тилла, возвращаясь к нашему разговору... Ведь не обязательно быть сильным, чтобы получить своё, – вернулся к незаконченной теме Раек.

– А что?..

– Есть уйма способов. Например, можно собрать команду и вместе быть сильнее.

– Да-да-да. Не команду, а банду. А потом и вовсе пойти грабить ни в чём неповинных и жить припеваючи, пока не нарвётесь на более сильных с праведными мотивами. Ты чему его учишь? – прервал Вэйс, не желая, чтобы Тилла слушал подобные вещи.

– В своей сути, секты придерживаются таких же идей, – заметил Раек.

– Парень, тут ты не прав. Секты существуют совсем по другой причине. Здесь люди ищут не защиты, а методы совершенствования у силы, кардинально превышающей твои представления.

– И с чего бы вдруг, столь могучей силе помогать нам, простым смертным?

– На этот вопрос я не могу ответить, знаю лишь, что божества сами создали себе же секты, но зачем... Чтобы знать это, мы слишком слабы, но я точно уверен, что должна быть весомая причина, – в задумчивости произнёс Вэйс. Благо посторонние не обращал на них внимания, и этого разговора больше никто не слышал.

– А кому... поклоняются?.. – поинтересовался Тилла.

– Божествам. Но в их существование только верят. Никто не видел, – не скрывая скептицизма ответил Раек.

– По-твоему они должны, как короли, выходить изредка на публику, чтобы все смогли удостовериться в их существовании? – еле заметно улыбнувшись спросил Вэйс у Раека. – Они точно есть, просто не каждый достоин их увидеть. Есть ещё Бог, вот его, точно никто не видел, но и он – точно есть.

– Даже удивительно, что... ты веришь в существование Бога, – Раек явно хотел как-то иначе обратиться к Вэйсу, но всё же, взглянув на Тиллу, не стал произносить этого.

Уплетая еду, Тилла даже не заметил запинки Раека, поэтому Вэйс тут же, с ноткой меланхолии, но без какого-либо почтения ответил:

– Разве возможен наш мир без Бога?

– Как по мне, Бог слишком могущественен, чтобы существовать...

Задумавшись над словами Раека, все ненадолго замолчали, но Тилла быстро прервал тишину.

– Хотеть... могущество.

После такого несвязного, но громкого заявления, будто действительно от ребёнка, Вэйс и Раек засмеялись, лишь Тилла оставался настроен серьёзно. В его глазах горела искра уверенности. Немного посмеявшись, в своей спокойной манере, Вэйс, сразу же став серьёзным, сказал Тилле:

- Это правильно, - он пристально смотрел в глаза парню, даже Раеку стало интересно, что тот скажет, - любые богатства, власть, даже интеллект и хитрость разбиваются вдребезги об абсолютное могущество, силу. Неважно, сколько за тобой следует слабаков, когда вы ничего не в состоянии сделать одному единственному практику души. Новый Свет потому и нов, что это мир индивидуальности. И это замечательно.

Глаза парней горели ярче уличных фонарей. Даже Раека смогла зацепить речь Вэйса, заставив его задуматься о своих будущих планах, но буквально мгновение спустя, Тилла произнёс свою мысль, которая давно не давала ему покоя:

- Если один... сильнее всех..., то... где справедливость?

- А она когда-то существовала? Правильнее будет сказать: разве слабые имели право на справедливость?

- Поэтому сильный может делать что угодно со слабым, - подтвердил слова Вэйса Раек, предавшись неким болезненным воспоминаниям.

- Вот зачем нам Бог. Он, - Вэйс указал пальцем в небо, - существо, могущественнее коего не бывает на свете.

- Что-то я не видел, чтобы Бог помог хоть одному человеку, - с лёгким презрением сказал Раек, но всё же, что-то явно мешало ему говорить на эту тему более открыто.

- Эххх, - вздохнул Вэйс, - он помогает многим, но делает это неявно.

- Неявно? - с усмешкой проговорил Раек. - Так с него не больше проку, чем с людской морали.

- Верно мыслишь. Как мораль. Мы не знаем, что такое Бог, и не можем утверждать, что мораль не является его частью.

С этим Раек уже не мог поспорить, поэтому решил прервать тему. К тому же, он не мог скрыть, что нечто глубоко внутри сильно гложет его, не давая нормально обсуждать такие темы.

Но ему не пришлось как-то влиять. Вовремя начавшийся салют привлёк внимание троих, заставив позабыть о разговоре и начать любоваться разноцветными взрывами, заглушающими своим светом сияние звёзд, на уже ночном небе. Яркие вспышки выстраивались в причудливые узоры, порой изображая разных животных, парочка залпов даже смогла симитировать простую анимацию в два кадра, некоторые то исчезали, то появлялись на том же самом месте. Была и постепенно проявляющаяся радуга, так же поцветно исчезающая. А завершающий залп, так и вовсе, смог каким-то образом заставить всё ночное небо переливаться красивым градиентом.

С финальным фейерверком, окружающие люди начали собираться уходить, но трое никуда не спешили, спокойно продолжая стоять на месте и смотреть в небо. Так они пробыли некоторое время, пока толпа не стала заметно редеть. Уходя с праздника, Раек подметил тир с призами и повёл остальных за собой. Подойдя, он без какой-либо насмешки спросил:

- Тилла, какой бы приз тебе хотелось?

Но сам Тилла воспринял это иначе. Его губы раздвинулись прямой линией, а глаза, смотрящие сверху вниз на Раека, как бы говорили: «Ты дурак?». У Тиллы всегда было чувство, что его принимают за ребёнка. Даже Раек, который был явно моложе самого Тиллы, относился к нему аналогично. Потратив некоторое время на игру в гляделки, Тилла перевёл взгляд на сам тир.

- Эту... - сказал Тилла, показывая пальцем на небольшого плюшевого волчонка, сам не понимая, чем тот его привлёк.

- Ха-ха, - посмеялся Раек с забавности реакции Тиллы, - это будет легко.

Вэйс непонятно из-за чего слегка усмехнулся, услышав громкое заявление Раека, даже зная, что тот всю жизнь тренировался в стрельбе из револьвера. Сам же стрелок проигнорировал насмешку, не приняв на свой счёт, уже оплачивая один единственный патрон. Самоуверенные люди некогда бесили работника тира больше всех. Повидав таких множество, некоторые были даже замечательными снайперами, он начал спокойно реагировать на них, а когда узнал, что гордость за свои навыки заставляет тратить больше прочих, так и вовсе, полюбил.

На стойке лежало несколько типов оружия. Взяв, конечно же, подобие револьвера, Раек зарядил его и стал прицеливаться в волчонка, что даже не был главным призом, а лишь самой обычной и недорогой игрушкой. Спустив курок, он попал прямо в центр головы, но волчонок лишь слегка шелохнулся, так и не упав. Работник слегка улыбнулся, ожидая, когда клиент купит ещё патронов, но этого не произошло. Раек спокойно положил револьвер обратно, сухо сказав:

- Никакой честности.

Тилла одобритительно кивнул. Работник же никак на это не отреагировал, встретившись с подобным не в первой. Только Вэйс подошёл к Раеку и взял тот же самый револьвер, кинув пару монет на стойку.

- Тебе не хватает творческого подхода, - начал объяснять Вэйс, неуклюже заряжая револьвер.
- Тут бы каждый целился в голову, поэтому очевидно, что так сбить игрушку сложнее всего.

Тиллу крайне привлекли выбор оружия и уверенность в себе Вэйса. Он никогда не видел духовного оружия учителя, потому предположил, что это может оказаться оно. Но вот Раек, как более опытный, полностью понимал, что это не так. Всё: от зарядки до хвата револьвера выдавало в Вэйсе, не то что неумеющего стрелять из пистолетов, так и вовсе человека, в жизни не державшего огнестрельного оружия в руках.

Но последующий выстрел произвёл на троих огромное впечатление. Тилла ещё больше уверился в своих суждениях, а у Раека будто почва из-под ног ушла. Волчонок упал. Даже работник удивился. Он и до этого видал удачливых ребят, но они чаще начинали игру в шутку, никогда не показывая такой уверенности в результате.

«Это и есть творческий подход? - рассуждал Раек. - Больше похоже на полное отсутствие такового...»

- Учись, пока молодой, не сдерживай себя, - сказал Вэйс, похлопав пару раз Раека по плечу, пока тот летал в своих мыслях.

- Держи.

Вэйс протянул недавно полученного волчонка Тилле. Тот, продолжая странно поглядывать на учителя, принял подарок. Все трое решили окончательно уходить с площади. Тилла шёл на некотором отдалении от всех, крутя пред лицом волчонка и рассматривая его милую мордочку, не замечая, что отстаёт. Вэйс и Раек, будто что-то обсуждали впереди, но парень не обращал на это внимания, полностью увлечённый своим занятием.

В один момент они разошлись. Вэйс и Тилла вернулись домой после полуночи, сразу пойдя спать. Лёжа в кровати, Тилла прокручивал события этого вечера в своей голове. Больше всего его заботило поведение Раека. Он не мог понять таких перемен и очень сильно хотел всё спросить у Вэйс, ведь ему казалось, словно тот что-то знает, но решив, что раз учитель ничего не высказал против нового товарища, то и переживать по этому поводу не стоит. Тилла, сам не замечая, в душе принял Раека – отныне второго близкого ему человека в этом новом свете.

Закончив со своими метаниями, Тилла взял лежащего рядом волчонка и начал рассматривать его так же, как и во время прогулки. Это была самая обычная игрушка. Тилла раньше и сам так думал, но события, концом которых она стала, сделали её для парня в этом мире ещё одной особенной вещью.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/1923920>